РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО
ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ

№ 67

Ю.П.Шабаев, М.Б.Рогачев, О.В.Котов

Этнополитическая ситуация на территории проживания народов Коми.

Москва 1994

Шабаев Ю.П.,
Рогачев М.Б.,
Котов О.В.

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ПРОЖИВАНИЯ НАРОДОВ КОМИ

Цель данной публикации состоит в том, чтобы показать этническую ситуацию на территории проживания народов коми и попытаться определить, насколько современные тенденции политической жизни отвечают этническим реалиям, насколько они конструктивны.

В основу публикации положены статистические материалы, данные массовых опросов населения (проведенных в Республике Коми в 1987-1988 гг. и в Коми-Пермяцком автономном округе в 1991 г.), анализ выступлений в прессе, по радио и телевидению деятелей национальных движений, программных документов этих движений и ряд других сведений.

В начале 20-х годов народы коми получили автономию: в 1921 г. была создана автономная область Коми (с 1936 г. - Коми АССР, 1990 - Коми ССР, 1992 - Республика Коми). В эти же годы руководство автономной области и ряд местных коми-пермяцких деятелей поставили вопрос о включении части территории Пермской области, где компактно проживали коми-пермяки, в состав АО Коми (1). Однако по ряду причин и, в частности, из-за сопротивления Пермского областного руководства этого сделано не было. В 1925 г. в СССР был создан первый национальный округ - Коми-Пермяцкий (с 1977 г. - автономный округ), который был административно подчинен Уральской, а позднее Пермской области. Причем, если в состав автономной области Коми вошла вся этническая территория коми, за исключением, естественно, территорий проживания локальных групп на Кольском полуострове и нижней Оби, то в Коми-Пермяцкий округ не вошли территории проживания двух этнографических групп коми-пермяков: язьвинцев и зюздинцев. Первая сосредоточена в основном в Красновишерском районе Пермской области, вторая - в Афанасьевском районе Кировской области. Изоляция этих групп от основного ядра этноса привела к тому, что первая из них существенно сократилась, а вторая практически исчезла.

До начала 30-х гг. население Коми АО было практически однонациональным. Принятие в 1929 г. первого пятилетнего плана, предусматривающего преимущественное развитие горнодобывающей и лесной промышленности, потребовало привлечения в малонаселенную область дополнительных трудовых ресурсов. Выбран был традиционный для советской системы путь привлечения труда высланных (спецпоселенцев) и заключенных. Коми АО (Коми АССР) становится одним из основных мест расположения лагерей. "Лагерное прошлое" до сих пор отражается на всех сторонах жизни республики. После войны усиливается поток прибывших на северные стройки по оргнабору.

В результате положительного сальдо миграции доля населения коми в республике резко сократилась. В настоящее время на своей исторической родине они составляют менее четверти жителей. В северных наиболее промышленно развитых районах (Воркутинском, Интинском, Печорском, Ухтинском, Усинском) доля коми колеблется от 2,2 до 11,5%. Коми преобладают только в шести чисто сельских районах. В столице республики Сыктывкаре они составляют 33,6% (все данные 1989 г.) (2).

Таблица 1

Доля коми и коми-пермяков в населении Республики и округа
(в %)

	1926г.	1939г.	1959г.	1970г.	1979г.	1989г.
Коми	92.2	72.5	30.1	28.6	25.3	23.0
Коми-пермяки	73.2	66.1	54.1	58.3	61.6	60.1

На протяжении XX столетия в демографической и социальной структурах народов коми произошли сложные изменения, изменился и их культурный облик.

Численность коми-пермяков с 1897 по 1989 гг. возросла на 45,2% (со 104,7 тыс. до 152,0 тыс. человек), а коми на - 224,6% (со 153,6 тыс. до 344,5 тыс. человек) (3). Доля городского населения возросла у коми с 1,5% до, примерно, половины численности этноса, а у коми-пермяков практически с нулевой отметки до, примерно, трети на основной этнической территории и, примерно, д о половины всей численности этноса. При этом доля коми в городском населении республики составляют только 15%, а доля коми-пермяков - около трети горожан округа.

Для Республики Коми в указанный период были характерны интенсивные процессы урбанизации и в настоящее время городское население там составляет свыше 70% от всех жителей население составляет 70%. Условия для стабилизации титульной национальности более благоприятны в Коми-Пермяцком округе, где коми-пермяки составляют большинство населения, а округ не относится к урбанизированным территориям. Однако этническая компактность у коми существенно выше, ибо только 13% их проживают за пределами Республики (5), в то время как у коми-пермяков эта доля составляет 38%, причем уровень диаспоризации у последних повысился втрое с 1959 по 1989 годы (6), тогда как у коми он практически не менялся.

Индустриализация существенно изменила социально-профессиональную структуру коми. По данным переписи 1989 г., в промышленности занято 21,7%, строительстве, связи, на транспорте - 20,2%, в сельском хозяйстве - только 16,7% коми работающих. Сложился значительный слой людей, работающих в народном образовании, науке, культуре и искусстве - 14,8%. В то же время среди местных русских значительно выше доля занятых в промышленности (32,2%), и ниже - в сельском хозяйстве (3,2%) (7). Образовательный уровень коми и русских существенно не отличается, в то время как средний уровень образования у коми-пермяков на 2,5-3 года ниже, чем в среднем у населения Пермской области (8). Основная часть коми-пермяков в АО и по сей день занята в сельском хозяйстве и лесной промышленности.

Серьезные изменения произошли в этническом облике народов коми, особенно в области языка и идентитета.

Язык как средство общения и этнический признак имеет весьма важное значение. Ситуация в языковой сфере характеризует направленность этнических процессов. Согласно данным последней переписи, только 70,1% всех коми-пермяков и 70,3% коми называют родным язык своей национальности (9). В 1959 г. таковых было 92% у коми-пермяков и 97% у коми (10). Наши исследования показывают, что свободно владеют родным языком 62,9% горожан коми-пермяков, а на селе 95%; русским соответственно - 94% и 86%. В Коми Республике у горожан коми этот показатель 68,3%, у сельских - 88,7%, а русским языком свободно владеют соответственно 97,3% и 87,8% коми.

В городе большинство коми-пермяков и коми говорят дома по-русски, а в сельской местности - на своем родном языке. У младшего поколения горожан доля признающих родным языком русский, а не язык своей национальности, значительно выше, чем в старших возрастных группах. Это связано и со временем миграции. Так, среди тех коми, которые живут в городах, но являются выходцами из села, только 15,5% называют русский родным языком, а среди тех, кто родился в городе таковых уже 51,1% (11). Это в основном лишь первое и второе поколение горожан, поскольку коми до недавних пор были сугубо сельским этносом. Уже в третьем поколении городские коми в подавляющем большинстве становятся полностью русскоязычными.

По данным массового опроса населения 1992 года, только у 18,4% городских коми-пермяков дети свободно владеют коми-пермяцким языком, т.е. уровень владения разговорным языком у детей втрое ниже, чем у родителей. 39,1% опрошенных городских коми-пермяков заявили, что их дети совсем не владеют родным языком, у городских коми эти показатели соответственно составляют 14,2% и 41,8%. Получается, что семья практически не является транслятором языковых традиций, если мы будем говорить о городе, однако на селе она еще продолжает выполнять эту функцию. В этой связи уместно сослаться на мнение финского исследователя Сеппо Лаллука, перу которого принадлежит одна из наиболее фундаментальных работ, посвященных восточнофинским народам (или центральным финно-уграм): "Смена родного языка составляет, пожалуй, наиболее существенный шаг в процессе этнической реидентификации. Трудно представить себе какой-либо другой феномен, более выразительно характеризующий стадию, достигнутую центральными финно-угорскими народами в движении каждого из них в направлении ассимиляции" (12).

Важно также заметить, что чтением и письмом на родном языке свободно владеет лишь около половины как коми, так и коми-пермяков, и подавляющее их большинство предпочитают читать и писать по-русски. Это связано с тем, что с конца 50-х годов началось активное сворачивание национальной школы в бывших автономных финно-угорских республиках и в других национально-государственных образованиях. Последние школы с коми языком обучения были ликвидированы в 1974/75 учебном году. В так называемых национальных школах преподавали как предмет лишь коми язык и литературу. Число учащихся в таких школах постоянно снижалось. Лишь со второй половины 80-х гг. под давлением движения за национальное возрождение отношение к национальной школе стало меняться. С 1985 по 1990 г. число учащихся, изучающих коми язык возросло с 8,6 до 10,3%. В Сыктывкаре открыты Национальная гимназия искусств и Коми гимназия. Тем не менее, проблема возрождения национальной школы остается нерешенной, что и отметили делегаты 1 съезда коми народа (13).

В коми-пермяцких школах в начале столетия практически не было учителей, владевших языком основной массы учеников. Кадры учителей и впоследствии в немалой степени формировались за счет иноязычных педагогов. Поэтому не случайно, что еще в 1951 г. был разработан новый учебный план, согласно которому изучение русского языка в национальных школах начиналось с первого класса, тогда как прежде - только с третьего (14). Сейчас преподавание родного языка и литературы е ведется далеко не во всех школах, где это возможно, и они преподаются только как предметы.

Даже в начальных школах, которые расположены в полностью комиязычных селах, учебный процесс осуществляется на русском языке, ибо вся учебная база (учебники, методические пособия и т.д.) в основном русскоязычные, и нередко учителя вынуждены сами переводить содержание предметов с русского языка на коми. Но при этом многие учителя полагают, что нет необходимости возвращаться к полностью комиязычной начальной школе, что видится оптимальным выходом для специалистов. Правда, в Республике Коми авторитет и влияние коми языка выше, чем в Коми-Пермяцком округе, и поэтому не случайно, что здесь принят "Закон о языках", согласно которому коми язык, наряду с русским, обрел статус государственного. Аналогичное решение в Коми-Пермяцком округе не получило поддержки на съезде депутатов всех уровней, прошедшем в Кудымкаре в 1992 г., хотя большинство из них являлось коми-пермяками.

Иерархически русский язык воспринимается нередко как язык более высокого уровня, поскольку это язык высшей школы, большинства средств массовой информации, рабочий язык в учреждениях и т.д.

Характерно, что в некоторых селах, которые являются райцентрами в Коми-Пермяцком округе говорят в основном по-русски, ибо коми-пермяцкий считается непрестижным, а еще лет десять тому назад вообще не было принято говорить на нем.

Важное значение для понимания закономерностей этнического развития имеют такие показатели как осознание единства этноса и этническая самоидентификация. Прежнее локальное сознание, когда народы коми делили себя на различные этнические группы, уже не актуально, ибо подавляющее большинство не воспринимает себя принадлежащим к какой-либо из них. Вместе с тем, 12,7% горожан и 5,5% сельских коми считают, что ныне уже ничто не сближает, не роднит их с представителями собственного народа, значительная часть просто не смогла определиться в этом отношении. У коми-пермяков соответствующие показатели равны 21,3% и 6,2%, а треть респондентов не смогла оценить, что именно роднит их с собственным этносом. Среди указавших факторы-интеграторы большая часть отметила родной язык.

Национальное самосознание коми, в целом, достаточно стабильно и его эрозия заметна только у городской части этноса. У коми-пермяков ситуация более сложная. Прежде всего надо сказать о национальной лояльности городских коми-пермяков. Только 30,2% городских респондентов заявили, что они безусловно гордятся своей национальной принадлежностью. На вопрос, который предполагал самоопределение респондента в плане его этнической самоидентификации, ответы показали, что имеется явный дефицит национальной идентичности у городских коми-пермяков. Лишь 22,6% заявили, что они ощущают себя стопроцентными коми-пермяками; 17,9% заявили, что считают себя больше русскими, нежели коми-пермяками, 31,1% отметили, что чувствуют себя в равной мере и коми-пермяками и русскими; 23,6% вообще отвергли национальную маркировку и утверждали, что они ощущают себя просто гражданами России. Таким образом, сознание большинства является явно маргинальным и примерно равные доли горожан четко определяют себя либо коми-пермяками, либо русскими.

Если говорить об актуальном автостереотипе коми-пермяков, т.е. об общераспространенных представлениях о собственном народе, то наблюдается явная склонность к негативному автостереотипу и прежде всего у молодежи и горожан, т.е. активно разрушается позитивный образ собственного этноса.

Если говорить о культурных ориентациях коми и коми-пермяков в целом, то здесь наблюдается заметное их смещение в сторону русскоязычной культуры и культурных ценностей, не имеющих ярко выраженной этнической маркировки, т.е. наднациональных (15). Но положение народов коми существенно различается в том отношении, что в Республике Коми сложилась достаточно развитая профессиональная художественная культура, которая постоянно развивается и пользуется определенным влиянием в обществе. У коми-пермяков профессиональная художественная культура развита существенно слабее, и она на данном этапе не может играть роли "цементирующего ядра" этноса.

Таким образом, процессы деэтнизации наиболее очевидно проявились в этническом развитии коми-пермяков, несмотря на то, что они находятся в более благоприятной этнической ситуации. О замедлении этнического развития последних свидетельствует и тот факт, что их численность практически не растет на протяжении трех последних десятилетий. Применительно к обоим народам можно утверждать, что в наибольшей мере этничность сохраняют сельские части этносов. Город является своего рода "ловушкой для коми, где очень быстро происходит эрозия национальной культуры. Вместе с тем, именно в среде городской национальной интеллигенции особенно обостренно воспринимаются проблемы национального развития. Здесь следует согласиться с теми авторами, которые утверждают, что "в инонациональном окружении... всегда хотя бы подсознательно присутствует оппозиция "Мы-они", и национальное самосознание актуализировано" (16). Но добавим, что у коми оно актуализировано только у определенной части горожан. У значительного же большинства наблюдается обратный процесс, и национальное самосознание размыто, а многие и вовсе являются носителями так называемого колонизированного сознания (17), когда к своему языку и культуре относятся явно негативно, перенимая пренебрежение к ним от инонационального большинства. Видимо, перспективы этнического развития обоих народов достаточно сложны, но перед коми-пермяками стоит реальная перспектива утраты национальной самобытности, в то время как коми имеют возможность стабилизировать ситуацию.

Мощным фактором естественной ассимиляции являются межнациональные браки. По данным Коми республиканского архива ЗАГС, в 80-е гг. почти половина браков, заключаемых коми, были национально-смешанными. Пока эндогамия этноса поддерживается сельскими браками, численно преобладающими над городскими, но в ближайшие два десятилетия она может быть нарушена.

Современная этническая ситуация находит отражение в деятельности национальных обществ и движений, появившихся в условиях новой политической реальности. Первоначально национальные общества ставили перед собой чисто культурологические задачи. И в таком виде они вполне устраивали партийно-советскую номенклатуру. Таким обществом было "Коми котыр", созданное в декабре 1989 г. при поддержке Совета Министров Коми АССР и Коми ОК КПСС. Председателем был избран известный коми писатель Г.Юшков. Первичные организации общества появились в городах Воркуте, Инте, Печоре, Ухте, Сосногорске, поселках и селах Усогорске, Троицко-Печорске, Айкино. Общество, претендовавшее на роль основного выразителя национальных интересов коми народа, объединяло прежде всего национальную интеллигенцию. Именно "Коми котыр" стал основным инициатором и организатором 1 съезда коми народа, состоявшегося в январе 1991 г. Однако после проведения съезда инициатива лидера национального движения была перехвачена "Комитетом

возрождения коми народа". "Коми котыр" как организованная структура фактически перестал существовать, его учредительный съезд так и остался единственным.

Иная судьба у возникших в 1989-1993 гг. "локальных" национально-культурных обществ: "Изьватас" (Ижемский р-н), "Эжватас" (Усть-Куломский р-н), "Русь Печорская" (объединяет русских-устьцилемов), Татарское общество, "Парма" (коми, проживающие в Москве) и др. Они не ставят глобальных задач, сосредоточившись на чисто культурных (татары - мусульманских) мероприятиях, организации досуга.

Процесс перемещения национальной идеи из культурной области в сферу политики начался в 1989 г., когда национальная проблематика стала присутствовать в предвыборных программах кандидатов в народные депутаты. Тогда и была разработана первая "Программа совершенствования межнациональных отношений в Коми АССР". Затем поле политического влияния национальной идеи стало расширяться за счет политизации национально-культурных обществ и возникающих параллельно им национальных движений, объединений, а затем и партий. Правда, надо признать, что влияние национальных движений до сих пор столь же слабо в обществе, сколько и влияние других политических сил, но их активность выше.

Важную роль в процессе политизации сыграл 1 съезд коми народа. К тому времени это был первый съезд такого рода, представляющий титульную национальность России. В работе съезда принял участие 481 делегат из всех районов и городов Коми ССР, Москвы, районов компактного проживания коми в Мурманской, Тюменской и Архангельской областях.

Важнейший вопрос, связанный с подобными съездами, которые претендуют выступать от имени народа и заявляют о том, что они выражают волю и интересы всего народа, - это вопрос представительства. Как раз на это обращают очень мало внимания во время подготовки и проведения подобных форумов. На первый съезд делегатов избирали без какого-либо положения о выборах, практически по разнарядке, определяемой райисполкомами и действовавшем тогда Коми ОК КПСС. На второй съезд коми народа, состоявшийся спустя год, решено было собрать тех же делегатов, что были направлены на 1 съезд. И только при подготовке к III съезду, который состоялся в декабре 1993 г., было принято "Положение о выборах". В выборах участвовали в основном те, кто активно воспринимает национальные идеи и считает важным, чтобы национальная проблематика оставалась актуальной.

Состав 1 съезда коми народа был весьма специфичен: 55% участников съезда были заняты в народном образовании, науке, культуре, искусстве; в то же время рабочие составляли только 15% участников, тогда как в социально-профессиональном делении коми этноса их доля равна 50% (18).

Примерно также, как и съезд коми народа, происходили и выборы на 1 Всероссийский съезд финно-угорских народов, который состоялся в мае 1992 г. в Йошкар-Оле и принял ряд весьма выразительных документов.

Несмотря на вполне очевидные недостатки в решении вопроса представительства, съезд коми народа следует воспринимать как реальную политическую структуру, которая однако еще не вполне сформировалась. Очевидно, на этой основе возникнет либо политическая партия национального толка, либо целый ряд подобных формирований, поскольку единства в национальных движениях нет. Этот процесс уже идет, в республике в 1993 г. зарегистрировано правозащитное движение ("Доръям асьнымос"), которое ставит своей целью отстаивание прав коми и в котором объединились наиболее радикально настроенные деятели национального движения.

В любом случае именно съезд коми народа заявил о себе как о политической силе и сформировал свой политический орган, действующий между съездами - "Комитет возрождения коми народа", Комитет занялся лоббистской деятельностью в Парламенте и в Совете Министров и смог обеспечить себе не только финансовую поддержку, но и добился политического признания съезда как высшего органа, выражающего волю народа. Верховным Советом Республики Коми в 1992 г. был принят "Закон о статусе Съезда коми народа", где съезд определялся именно как орган, выражающий интересы коми народа. С юридической точки зрения, этот закон не вполне корректен. Однако его принятие являлось прежде всего политической акцией, которая должна была продемонстрировать лояльность большинства населения республики к коми населению. К тому же принятие такого рода документа никак не ограничивало властные функции Верховного Совета и оставляло за ним возможность блокировать любые проявления национал-радикализма либо оцениваемые таким образом акции.

Надо отметить, что национал-радикальный синдром - явление характерное в той или иной мере для всех национальных территорий и для национальных движений, в частности. По мере того, как в

процессе политического развития он становится все более ощутимым, все более вероятной становится и конституционная блокада законодательных инициатив, законов и программ национального развития, если таковые оцениваются как нацификация республик, как ущемляющие права и интересы русскоязычного большинства.

В Удмуртии такой блокаде подвергся весь проект Закона о языках, а в Республике Коми не сам закон, а порядок его реализации, поскольку законодатели усмотрели в нем слишком форсированный и нереалистический путь расширения функциональной сферы коми языка. Впоследствии в существенно измененной форме этот порядок был утвержден.

Наличие русскоязычного большинства в парламентах ряда республик вызывает опасения, что права титульных национальностей, которые недостаточно представлены в парламентах, будут ущемляться. На 1 Всероссийском съезде финно-угорских народов была принята "Декларация прав коренных народов России", хотя далеко не все коренные народы здесь были представлены. Но тем не менее симптоматично, что в ней сказано следующее: "Большинство народов Российской Федерации не признается правительственными органами и лишены возможности выражения и проведения в жизнь своих стремлений и прав" (19). Действительно, практически все финно-угорские народы России, за исключением коми-пермяков, в своих национально-государственных образованиях сейчас являются фактически "титульными национальными меньшинствами". В связи с этим правомерно был поставлен вопрос "о необходимости принятия нормативных актов о статусе коренных народов, оставшихся в условиях своей национально-государственной территории национальным меньшинством, а также актов о гражданстве в этих республиках" (20).

В этой связи встает вопрос о том, что в проект российского закона о национальных меньшинствах, который разрабатывался прежним составом Верховного Совета РФ, должно быть внесено положение о том, что статус национального меньшинства могут в ряде случаев получить и титульные национальности и предусмотреть соответствующую процедуру полу-чения этого статуса.

Что же касается идей, выдвигаемых "Комитетом возрождения коми народа", относи-тельно обеспечения прав титульных национальностей, то ясного и реалистического пути пока не предложено. В этой связи остановимся на нескольких проблемах.

Первое - это терминология. Многие деятели национального движения однозначно считают коренным народом только представителей титульной национальности, в то время как таковыми являются и многие другие местные этнические группы. Исходя из этого обосновывается идея о праве коми народа на самоопределение. Сущность такого "этнического самоопределения" не расшифровывается, хотя его можно однозначно определить как политический национализм (21), поскольку эта идея противоречит международному пониманию права наций на самоопределение. Впрочем, как отмечают некоторые исследователи, "в течение длительного времени принцип самоопределения считался скорее политическим или моральным постулатом, чем действующей правовой нормой" (22), и поэтому назрела настоятельная необходимость его конкретизации в соответствии с реальностями международной жизни.

Вторая идея тесно связана с первой и касается реформирования парламентского устрой-ства как республики Коми, так и других финно-угорских республик России, поскольку была полностью поддержана на форуме в Йошкар-Оле.

Суть этой идеи заключается в том, что республиканский парламент должен стать двухпалатным. Одна из двух палат - это палата республики, другая - палата национальностей или палата коми. На принципы ее формирования сложились две точки зрения. Согласно первой. "Комитет возрождения коми народа" автоматически должен стать второй палатой парламента. Согласно второй - палата коми избирается конституционным путем во время всеобщих выборов в представительные органы власти. При этом коми получают два бюллетеня, а все остальные по одному, поскольку, согласно этой идее, в палату коми смогут избирать делегатов только от лица коми национальности, а в палату республики все избиратели, независимо от их национальной принадлежности. Естественно, что прямое и равное избирательное право как конституционная норма при реализации этих идей, будет аннулировано, что означает ущемление прав личности. Аргументация сторонников национальных палат основана на том, что при современном национальном составе финно-угорских республик трудно добиться пропорционального или "политически приемлемого" представительства в парламентах лиц титульных национальностей. Правда, и в этих условиях некоторые "титульные" национальности добиваются большинства в законодательных и исполнительных органах власти, хотя их доля в населении существенно ниже (23). Поэтому система льгот или квотирования мест, видимо, может иметь место. Но какова она будет - это вопрос, который должно решить законодательство.

В качестве образца для подражания и одного из аргументов в пользу национальной палаты в парламенте представителями "Комитета возрождения" в теле- и радиовыступлениях неоднократно приводился пример скандинавских стран, где существуют так называемые саамские парламенты. Действительно, саамы (численность которых в Швеции составляет 17000 человек, в Норвегии 30-40 тысяч и в Финляндии 5700 человек), в 1973 году в Финляндии получили право и создали свой парламент (The Delegation for Saami Matters), а в 1989 году подобный же орган появился и в Норвегии (The Saami Assembly), сейчас аналогичный институт (саметинг) формируется в Швеции (24).

Но парламентами эти органы по существу не являются. Это - консультативные и совещательные неправительственные организации, ставящие целью отстаивание интересов саамов. При такой численности саамов, их представители имеют весьма слабую возможность быть избранными в парламент. Поэтому в скандинавских странах пошли по пути создания специфических национальных парламентов для саамов, в то же время 6% шведского населения Финляндии и 300-тысячная финская община Швеции имеют лишь культурно-национальную автономию и вопрос о каких-то специальных парламентских органах, выражающих их интересы не стоит. Видимо, для Республики Коми этот путь более приемлем, нежели квотирование или резервирование мест для представителей национальных меньшинств в органах власти. Поэтому наряду с "общественными комиссиями" при местных предста-вительных органах следует в будущем предусмотреть и создание палат меньшинств с совещательными функциями. Избираться такие палаты (во всяком случае на данном этапе) могут из депутатов представительных органов власти всех уровней, принадлежащих к определенной национальности. Этот путь будет более конституционен, поскольку другие варианты выборов, о чем мы уже говорили, не позволяют решить проблемы представительности.

Еще одна идея, активно обсуждаемая в Республике Коми, это - введение республиканского гражданства. Серьезной аргументации в его пользу пока еще нигде не приводилось. Тем не менее, следует подчеркнуть, что введение такого института может разрушить целостность России и поставить значительные группы населения в ущемленное положение.

Европейский Северо-Восток также, как и ряд других регионов России, традиционно осваивается за счет мигрантов из других регионов страны. Республиканское гражданство предполагает введение ценза оседлости, что сразу же исключит значительную часть активного населения из политической жизни. Собственно весь замысел в этом и состоит. Главная цель - обеспечить приоритет "коренному" населению, а на деле это означает дать этнократии более широкие возможности для маневра, исключить сильную оппозицию в лице деятельных, социально-мобильных членов общества инонационального происхождения под предлогом их чужеродности и недостаточной включенности в местный социум. Таким образом, эта идея потенциально таит в себе серьезную угрозу стабильности в ряде национальных регионов России, и, в частности, в Республике Коми.

Одной из отечественных реальностей, которую здесь стоит упомянуть, является то, что "советская паспортная система" превратила "национальность" в расовую категорию, и поиски национального возрождения стали разрушать нацию (в европейском смысле слова), расчленять нацию на субнациональные группы, восстанавливать не нации, а племена..." (25). Следует принять во внимание и психологические особенности назревания межнациональных конфликтов, которые сводятся к тому, "что его основные составляющие в сознании строятся по принципу сопоставления-противопоставления" (26). И чем больше бинарных оппозиций (коренной-некоренной, гражданин-негражданин, владеющий языком титульной националь-ности-не владеющий языком) сложилось по историческим причинам или в процессе законотворчества и политического нажима, тем выше потенциальная опасность конфликта.

Проект Закона о гражданстве Республики Коми был опубликован в 1993 г., но вызвал многочисленные возражения. В связи с этим возникла сложная юридическая коллизия, связанная с выборами главы Республики Коми, проведенными в мае 1994 г. Согласно Конституции, принятой в 1994 г., (ст.82) главой Республики Коми может быть только ее гражданин и избирается он только ее гражданами (ст.81). Отсутствие Закона о гражданстве и, следовательно, самого юридического понятия "гражданин Республики Коми", по логике вещей, делают выборы невозможными. Тем не менее, они были проведены.

Попытки тем или иным образом обосновать приоритет "коренного населения" многочисленны и нередко выливаются в открыто конфронтационные заявления и действия. Применительно к сфере науки это выражение в заявлениях о необходимости сделать гуманитарные подразделения сугубо "национальными", в селекции ученых по национальному признаку. Так поступили, в частности,

члены "Комитета возрождения", отбирая ученых для участия в круглом столе, за время прошедшего в декабре 1992 г. в Сыктывкаре 1 конгресса финно-угорских народов. Однако, чаще всего это отдельные акции, которые отражают только наличие "конфликта политических доктрин" (27) и свидетельствуют о наличии потенциальных возможностей для обострения межнациональных отношений.

Но конфликт идей постепенно переходит и в конфликт политических институтов. Нередко ощущая одностороннюю ориентацию на интересы титульных национальностей русское население в республиках начинает создавать свои общественно-политические и культурные организации, которые неизбежно будут политизироваться в процессе своей деятельности. Республика Коми до недавних пор в этом отношении была исключением, но теперь и здесь в 1993 г. сформировано общество "Русский дом", тесно сотрудничающее с русскими национал-патриотами. В Воркуте появилось даже казачество, возникли также татарское, два украинских национальных общества, еврейское общество "Шолом", всего около пятидесяти обществ. В этой связи особенно актуальным будет федеральное регулирование межнациональных взаимоотношений в республиках, ибо только федеральные органы могут и должны являться своего рода арбитром в подобных вопросах.

Положение о регулировании отношений меньшинств с численно преобладающими национальностями должно быть внесено и в текст Закона "О национальных меньшинствах". Естественно при этом, что должна быть обеспечена беспристрастность "федерального арбитра", для чего следует разработать специальную процедуру урегулирования споров и конфликтов, а не разрешать их в пожарном порядке, в условиях дефицита времени, информации и возможностей политического маневра.

"Арбитр" должен очень тонко чувствовать ситуацию, которая, на первый взгляд, может казаться сходной в регионах, которые очень близки по культурно-историческим и этническим показателям. Так, действующий в Республике Коми "Комитет возрождения коми народа" и в Коми-Пермяцком Автономном округе общество "Югэр" выступают на политической арене практически с общей позицией, тесно контактируют и взаимодействуют. Представители общества "Югэр" постоянно участвуют в съездах коми народа, в заседаниях "Комитета", их позиция относительно характера культурного развития коми-пермяцкого народа базируется на тех же посылках, что и позиция Комитета возрождения коми народа". В частности, члены общества "Югэр" считают необходимым формально уравнять в правах на территории округа русский и коми-пермяцкий языки, выступают за более тесную интеграцию с Республикой Коми и активно отстаивают идею о воссоединении двух народов коми в рамках одного национально-государственного образования.

Между тем политическое влияние общества "Югэр" существенно слабее того влияния, которое имеет "Комитет возрождения Коми народа". Это объясняется в немалой степени особенностями и этнической ситуации в округе, и этнического самосознания коми-пермяков и тем, что округ находится на периферии политической жизни и политической борьбы. Поэтому не случайно, что попытка официальным путем поднять статус коми-пермяцкого языка не удалась.

Столь же малой поддержкой пользуется и идея изменения статус-кво территории округа и присоединения его к Коми. Согласно данным нашего опроса, проведенного в 1992 году, в той или иной мере его поддерживают лишь около 20% коми-пермяков, проживающих в округе. Малая степень влияния на общественные настроения в определенной мере зависит от того, что национальное движение не имеет ярких лидеров, что отмечалось во время одного из анкетирований, а также отсутствием традиций политической жизни. Кроме того, сказывается и отсутствие потомственной национальной интеллигенции (28).

Наконец, следует сказать о большой опасности, которая таит в себе конкуренция между политическими лидерами на местах. В Коми Республике эта опасность стала вырисовываться уже в ходе выборов в Федеральное собрание, состоявшихся в декабре 1993 года. Но поскольку здесь были два явных лидера - Председатель Совета Министров Коми В.И.Худяев и Председатель Верховного Совета Республики - русский Ю.А.Спиридонов, - постольку острой борьбы не получилось. Они победили с большим отрывом от своих конкурентов. Среди последних наиболее сильные позиции были у М.Б.Глузмана, и он собрал достаточно много голосов, но в итоге сыграла свою роль своеобразная ментальность нынешнего российского электората, который, как правило, негативно реагирует на представителей коммерческих структур и еврейское происхождение кандидатов (Глузман банкир и еврей). Достаточно много голосов собрал и учитель истории В.В.Пыстин - активный деятель национального движения коми,и претендующий на роль одного из национальных

лидеров. Однако это был его последний успех, поскольку в борьбе за пост главы республики он не собрал нужного количества подписей избирателей для регистрации своей кандидатуры.

В ходе декабрьских выборов в Республике Коми проводился одновременно референдум относительно введения поста Президента. Согласно республиканскому закону о референдуме, его результаты могут быть признаны действительными, если в референдуме приняло участие 50% избирателей + 1 голос. Однако на избирательных участках проголосовало 47,84% избирателей, причем 54,47% из принявших участие в голосовании высказались против введения поста Президента Республики Коми. Такие итоги можно было предвидеть, ибо в национальных республиках России русскоязычное большинство ныне воспринимает идею президентства как стремление подорвать российское единство. Тем не менее, обострявшаяся борьба за власть в Республике между двумя группировками во властных структурах, одну из которых представлял Ю.А.Спиридонов, а другую В.И.Худяев, привела к тому, что Верховный Совет в феврале 1994 года принял новую Конституцию Республики, которая вводила пост главы Республики с широкими полномочиями, равными, по сути, президентским.

На сессии Верховного Совета по поводу принятия Конституции разгорелась очень жесткая борьба. Представители национального движения коми выступили против принятия конституции и за значительные изменения в ее проекте. В частности, предлагалось включить в нее положение о двухпалатном парламенте (с национальной палатой), об обязательном знании главой республики обоих ее государственных языков. Эти выступления были активно поддержаны В.И.Худяевым, который особенно настаивал на положении о знании главой республики и коми, и русского языков. Немедленное введение в действие этой нормы давало бы премьеру очевидное преимущество в борьбе за вышеназванный пост, ибо выводило из борьбы его главного конкурента Ю.А.Спиридонова. Однако Конституция была принята без тех поправок, которые предлагались националами. Это заставило их заявить, что в ходе выборов нового Законодательного собрания Республики они будут стараться получить в нем большинство мест, чтобы отменить только что принятую Конституцию.

Сразу после сессии, которая назначила дату выборов главы Республики на 8 мая, а выборы в высший законодательный орган - на осень, стало очевидно, что практически уже окончательно оформились две конкурирующие группировки и что между ними борьба будет постоянно усиливаться вплоть до майских выборов.

Безусловно, наиболее удобным инструментом предвыборной борьбы мог стать национальный вопрос, и сама логика предшествующего развития этнополитической ситуации в Республике вела к этому.

Первыми национальную риторику, естественно, использовали национал-радикалы. Спикер парламента был обвинен коми певицей Н.Красильниковой в "этноциде", в забвении нужд народа (29). Затем сформировавшаяся вокруг В.Худяева команда, в которую вошел ряд представителей национального движения коми, стала систематически нагнетать страсти вокруг проблемы национального развития коми народа. Смысл многих высказываний сводился к тому, что коми есть "коренной" народ Республики и значит руководить ею может и должен только его представитель (30). Действительно, национальный фактор очень сильно влиял на настроение электората. Так, согласно данным социологического опроса, проведенного накануне выборов центром "Блиц", 60% русских собирались голосовать за Спиридонова и только чуть более 30 - за Худяева, в то же время 55% коми поддерживали кандидатуру Худяева и около 20 - Спиридонова. Лица других национальностей тоже отдавали предпочтение последнему (31).

Такое распределение настроений избирателей объясняется не только предвыборными заявлениями В.Худяева, который по существу превратился в заложника у националов, но и действиями команды Спиридонова, которая пыталась представить премьера как "националиста". И хотя последний именно в преддверии выборов санкционировал ряд акций, которые должны были продемонстрировать его лояльность к другим национальным общностям Республики (в частности, выделил 360 млн.руб. национально-культурным обществам на их нужды, провел встречу с руководителями этих обществ и т.д.), его политический имидж не изменился. В то же время Ю.Спиридонов и в своем программном заявлении, и в своих выступлениях всячески подчеркивал, что выступает за национальный мир и согласие (32).

В последние недели и дни перед выборами борьба приобрела крайне жесткий характер; обе стороны пытались использовать любой компромат, любые ошибки и промахи противоборствующей стороны, чтобы набрать очки. По существу борьба шла только между первыми двумя лицами республики, хотя после того, как ряд претендентов снял свои кандидатуры, соревновались четыре

кандидата. В претендентах числились еще А.Н.Гладков, возглавлявший объединение "Интауголь" и председатель "Комитета возрождения коми народа" В.П.Марков.

Итоги выборов в принципе были предсказуемы, учитывая настроение национальных общин и возникшие у них опасения: в выборах приняли участие 37% избирателей и из них 49,2% проголосовали за Ю.Спиридонова, 32,0% - за В.Худяева, 8,1% - за А.Гладкова и только 3,7% - за В.Маркова.

В Коми-Пермяцком автономном округе не произошло каких-либо существенных изменений в ходе избирательных кампаний 1993 и 1994 годов и в основном у власти остались прежние лица. Это весьма характерная картина для глубокой провинции, ибо здесь новые политические силы и течения крайне слабы и не пользуются авторитетом, в их составе нередко присутствуют амбициозные представители прежних коммунистических структур (как, например, в "Демократической России" в Коми-Пермяцком округе), не востребованные в нынешние органы власти. Отсутствие реальной политической альтернативы в провинции ведет к усилению апатии избирателей, к ослаблению общего тонуса политической жизни. На этом фоне активная деятельность национальных сил и национальных лидеров должна оставаться под пристальным вниманием политологов.

Основной же вывод, касающийся национальной политики вообще и ее корректировки в частности, состоит в том, что до сих пор эта политика вела объективно к дезинтеграции России и необходимо добиться такой ее корректировки, не нарушая при этом стабильности, которая усилит именно интеграционную направленность федеральной национальной политики.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Тараканов Ф.Г. Борьба за округ.-Кудымкар, 1990; Коньшин А.Е., Сметанин А.Ф. Образование Коми-Пермяцкого округа - компромиссный путь решения "Пермяцкого вопроса"// Развитие советских финно-угорских народов: история и современность. Тез.докл.Всерос.науч.конф. Сык-тывкар, 1991. С.15.
2. Жеребцов И.Л., Рогачев М.Б. Этнодемо-графическая ситуация в Коми крае (конец XIX века - 1980-е годы)// Научные доклады КНЦ УрО РАН.- Вып.326.- Сыктывкар, 1993. С.23-24.
3. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Общий свод по империи, г.П, табл.XIII - Спб., 1905; Справочный материал по Коми-Пермяц-кому автономному округу.- Ку-дымкар, 1990. С.1; Коми вчера и сегодня. Стат. сборник.- Сыктывкар, 1991.
4. Вестник статистики, 1990, N 3. С.75; Справочный материал по Коми-Пермяцкому округу. С.1.
5. Республика Коми. Административно-террито-риальное деление.Сыктывкар, 1992. С.18.
6. Шабаев Ю.П. Коми-Пермяки и их диаспора// Традиционное и новое в культуре народов России. Тез.докл. и выст. на всерос.конф.Саранск, 1992. С.177-179.
7. Коми вчера и сегодня... С.20.
8. Еропкина Н.Д., Макарова Г.Г. Демографический потенциал и социально-экономическое развитие Коми-Пермяцкого Автономного округа// Пробле-мы развития производительных сил и охраны природы

Коми-Пермяцкого Автономного округа. Тез.докл.науч.практ.конф.- Кудымкар, 1987. С.15.
9. Коми вчера и сегодня... С.19.
10. Национальный состав населения РСФСР. По данным переписи населения на 15 января 1959 года.- М., 1961. С.213.
11. Шабаев Ю.П. Этнокультурные ориентации городского коми населения (по данным массового опроса)// Октябрьская революция и осущест-вление ленинской национальной политики в По-волжье и Приуралье. Тез.докл.- Уфа, 1989.
12. Seppo Lallukka The East Finnic Minorities in the Soviet Union: An Appraisal of the Erosive Trends. Helsinki. 1990 (Annales Academiae Scietiarum Fennicae, Ser.B., 252).P.173.
13. Попов А.А. Национальная школа у финно-угорских народов Европейского Севера Рос-сийской Федерации в 50-80-х гг. (на материалах Карельской и Коми республик)// Из истории государственного строительства, национальных отношений и социально-экономического развития Республики Коми (Тр. ИЯЛИ КНЦ УрО РАН.- Вып.56).- Сыктывкар, 1993. С.80; Коми вчера и сегодня. С.39; Котов О.В., Рогачев М.Б. Первый съезд коми народа: социологический аспект// Рубеж.- 1991.- N 1. С.160.
14. Кривощекова А.Ф. Очерки истории Коми-Пермяцкой школы.- Молотов, 1956. С.80-81.
15. Шабаев Ю.П. Современное этническое развитие народов коми (коми-пермяков и коми-зырян)// Congressus septimus internationalis feuno-ugri-starum. Sessiones sec. Vol.4B. Debrecen, 1990.
16. Коган М.Э. Этнодисперсные группы в Ленин-граде: к вопросу о национальных ориентациях ленинградских татар, армян, эстонцев// Ленин-градская конференция по правам меньшинств. Доклады и сообщения (русские тексты).- Л., 1991. С.68.
17. Информационный бюллетень Консультативного комитета финно-угорских народов.- Хельсинки, 1993, N 1. С.8.
18. Котов О.В., Рогачев М.Б. Первый съезд коми народа: социологический аспект// Рубеж. Альма-нах социальных исследований, 1991.- N 1. С.155.
19. Документы, принятые первым Всероссийским съездом финно-угорских народов. Ижевск, 1992. С.2.
20. Документы, принятые первым всероссийским съездом... С.2.
21. Торе Линдхольм. Законны ли и осуществимы ли "Коллективные права человека" для мень-шинств?// Ленинградская конференция по правам меньшинств...
22. Мартынов В. Самоопределение - необходим ответственный подход// Международная жизнь, 1993.- N 7. С.69.
23. Козлов В.И. Национализм, национал-сепаратизм и русский вопрос// Отечественная история. 1993, N 2. С.59.
24. Elina Helander F Saami strategy for Language preservation// Readings in saami history, culture and Language П (Centre for Arctic Cultural Research, Miscellancons Publication, No.12) Umca, 1991. p.45.
25. Померанц Г.С. Иррациональное в политике// Вопросы философии. 1992.- N 4, С.20.
26. Панеш Э.Х., Ермолова Л.Б. О роли этнической психологии в межнациональных конфликтах// Этнокультурные процессы. Традиции и совре-менность- Л., 1991. С.101.
27. Паин Э.А. Типы и направления межэтнических конфликтов в СССР// Ленинградская конферен-ция... С.102-103.
28. Сануков К.Н. "Марийцы": прошлое, настоящее, будущее.- Йошкар-Ола, 1992. С.12.
29. "Вечерний Сыктывкар", 9 апреля 1994 г.
30. "Вечерний Сыктывкар" 5 мая 1994 г.
31. Экспресс. Информационно-рекламный ежене-дельник. N 19, 1994 г.
32. "Республика" 6 мая 1994 г.